

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2023

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 (125) Том 14 - История повседневности: Запад и Восток Европы. К юбилею О. Е. Кошелевой. 2023

Итальянские дворы эпохи Ренессанса и проблемы их изучения в западной историографии XXI в.

Павлов Кирилл Владимирович

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Дмитриева Марина Игоревна

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

Статья посвящена изучению итальянских дворов эпохи Ренессанса в западной (преимущественно, итальянской) историографии XXI в. Авторы выявляют основные направления исследований, сопоставляя проблематику научных трудов, написанных до появления итальянской «истории двора», с трудами, появившимися на разных этапах ее развития: в начальный период, в первом и втором десятилетиях XXI в. (на изучении которых делается основной акцент). В статье дается обзор основных проблем истории итальянских дворов в трудах, посвященных влиятельным итальянским государствам эпохи Ренессанса: герцогству Миланскому, Папскому государству, Неаполитанскому королевству и Флорентийской республике, выделяются вопросы, существующие в данной области в отношении других итальянских государств (в частности, Сиены и Генуи). Авторы исследуют труды, посвященные проблемам взаимоотношений итальянских и европейских дворов эпохи Ренессанса и другим актуальным проблемам современных исследований.

Ключевые слова: Court History, итальянские дворы, эпоха Ренессанса, Ренессансное государство, историография начала XXI в.

Дата публикации: 10.04.2023

Ссылка для цитирования:

Дмитриева М. И. , Павлов К. В. Итальянские дворы эпохи Ренессанса и проблемы их изучения в западной историографии XXI в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – Выпуск 3 (125).

URL: <https://history.jes.su/s207987840025174-0-1/>. DOI:

10.18254/S207987840025174-0

¹ Специфика итальянской государственности, развивавшейся в эпоху Средневековья в виде полицентризма, к началу эпохи Ренессанса отражалась в существовании множества городов-государств с разными формами правления: демократические республики и олигархии соседствовали с синьориями или тираниями, а также крупной монархией на юге полуострова. Разные по размеру, характеру власти и интересам правящей элиты, они вели войны, расширяли свои территории или попадали под власть более могущественных соседей: шел процесс перехода от республик к синьориям, самые значительные из которых позже трансформировались в принципаты¹, представлявшие собой разновидность Ренессансного государства.

² Процесс становления государства Нового времени, предполагавший, в других европейских странах, замену личностных социальных связей на публично-правовые, опосредованные государством, а также превращение членов сообщества в «подданных» не государя, а государства², в ренессансной Италии проходил путем формирования правящих элит (наследственных династий или олигархий), обладавших новой политической идеологией и риторикой, собственными экономическими интересами и устремлениями в области территориальной политики³. Эти черты нашли свое яркое отражение в истории правителей итальянских государств эпохи Ренессанса и их дворов: Медичи и Сфорца, Гонзага, Монтефельтро и д'Эсте, а также папского и венецианского дворов, анжуйского, а с середины XV в. (с 1442 г.) — арагонского двора Неаполя.

³ Будучи центрами гуманистической культуры, итальянские дворы, при которых развивалось творчество знаменитых философов и литераторов, выдающихся представителей художественной элиты, педагогов и ученых XV—XVI вв. заняли, в то же время, определенные (и очень разные) позиции в политической системе Италии изучаемого периода.

⁴ В системе «баланса сил»⁴, сложившейся к этому времени на Апеннинах, выделялись: главные политические «игроки» (Венеция, Милан, Флоренция, Папская область и Неаполь); сильные, но «сдерживаемые» государства (Генуэзская республика, герцогство Савойя); другие политические центры — ранее довольно влиятельные, но теперь утратившие свои позиции (Урбино, Мантуя, Феррара и Сиена). Эта система, «пошатнувшись» в 1476—1478 и в 1482 гг.⁵, по большому счету, продолжала действовать вплоть до смерти Лоренцо Медичи (1492 г.) и заключения профранцузского союза «для поддержания мира в Италии» между Миланом, Венецией и папой (1493 г.), в ответ на который Флоренция под властью Пьеро II Медичи взяла сторону Испании и Неаполя⁶. Главные итальянские государства с их взаимными и несдерживаемыми более претензиями прибегли к союзу с внешними силами, из-за чего баланс был нарушен.

5 В ходе Итальянских войн (1494—1559 гг.) политические позиции итальянских государств, как известно, менялись, а к их концу лишь немногие из них сохранили независимость и влияние. В то же время, итальянские правители и их дворы, разные по своему политическому весу, «внешней» ориентации и значению в итальянской политике, не утратили первостепенного культурного значения, ведь именно на первую половину XVI в. пришелся апогей расцвета ренессансной культуры.

6 Особенности развития итальянской государственности и культуры эпохи Ренессанса, в значительной степени определили главные векторы исследования итальянских дворов этой эпохи в исторической науке. Изучению основной проблематики исследований итальянских дворов эпохи Ренессанса, оценке содержания научных дискуссий о них в исследованиях западных (преимущественно, итальянских) историков XXI в. посвящена данная статья.

7 Многие проблемы истории итальянских ренессансных дворов рассматривались задолго до становления «истории дворов» как самостоятельной области научных исследований, например, в исторических сочинениях, посвященных изучению жизни и творчества таких выдающихся фигур ренессансной культуры, как Бальтассаре Кастильоне⁷ или Гуарино да Верона⁸, в которых затрагивалась, соответственно, история дворов Урбино и Феррары. В других «ранних» трудах дворы итальянских правителей рассматривались в качестве самостоятельной проблемы, хотя акцент в них делался на изучении придворного искусства. К числу подобных работ относится, в частности, фундаментальное четырехтомное исследование, посвященное миланскому двору Сфорца, итальянского историка и искусствоведа Франческо Малагуцци Валери «Двор Лодовико Моро»⁹. Этот капитальный труд включает в себя исследование таких проблем, как пространство личных и социальных связей («Частная жизнь»); персоналии творческих гениев Возрождения («Браманте и Леонардо да Винчи»); специфика миланского Возрождения («Мастера из Ломбардии»); культурная эстетика двора в совокупности творческих проявлений («Произведения искусства. Литература. Музыка»). Несмотря на критику со стороны некоторых современных историков ренессансного двора (в частности, британской исследовательницы итальянских дворов Элисон Коул¹⁰), можно утверждать, что работа Малагуцци во многом заложила основы дальнейшего развития исследований итальянского ренессансного двора в его культурологическом измерении. Во второй половине XX в. проблемы истории итальянских ренессансных дворов затрагивались в работах ученых, занимавшихся проблемами ренессансной культуры, в частности, таких знаменитых исследователей Ренессанса, как Гертруда Бинг, Делио Кантимори, Эудженио Гарэн, Френсис Йейтс¹¹.

8 В начале 80-х гг. XX в.¹² в Ферраре был образован исследовательский центр «Европа дворов / Центр изучения общества Старого порядка (“Europa delle Corti) / Centro studi sulle Società di Antico Regime”), в рамках которого изучение итальянских дворов эпохи Ренессанса стало самостоятельным исследовательским направлением. Деятельность “Europa delle Corti” ознаменовалась, помимо проведения международных конференций, публикацией римским издательством Бульцони научных сочинений, посвященных итальянским дворам, придворным дипломатам, художникам и писателям в серии «Библиотека Чинквеченто». С этого

времени принципиально изменился подход ученых к пониманию двора как исторической институции. Дворы итальянских правителей начали рассматривать в их взаимосвязях с дворами других стран Европы, определять общие тенденции и итальянскую специфику в процессе формирования европейской государственности Нового времени¹³.

⁹ В период своего становления итальянская историография дворов испытывала сильное влияние немецких и французских историков, а также преодолевала собственную историографическую традицию 50—60-х гг. XX в.¹⁴, в рамках которой итальянские дворы эпохи Барокко (XVII—XVIII вв.) упоминались лишь в негативном плане. Впрочем, итальянский историк Чезаре Моццарелли в своей работе начала 80-х гг. прошлого века «Правитель и двор в итальянской историографии XX в.»¹⁵ показал, что негативное отношение к итальянским дворам этой эпохи имело еще более давние корни в культуре XIX в. По его мнению, мотив «антидвора» можно найти даже в работах эпохи Просвещения, то есть с самого начала осознания исторической мыслью феномена двора¹⁶. Важно отметить, что в работах под эгидой исследовательского центра «Европа дворов» эта тенденция была преодолена, расширились хронологические рамки и география исследований: во—первых, итальянские дворы начали рассматривать в контексте эпох Ренессанса и Барокко (с середины XV — по XVIII вв.), во-вторых, научные изыскания стали охватывать теперь не только центральную часть долины реки По [часть Северной Италии, на которую пришлась наибольшая «концентрация» дворов — *М. Д., К. П.*], но и распространяться на остальные итальянские регионы.

¹⁰ Подобному хронологическому «расширению», конечно, способствовало продолжение исследований Ренессансного государства (*Stato del Rinascimento*). В исследованиях итальянских историков первого десятилетия XXI в. обсуждались его признаки и время создания, а в качестве «идеальной» модели рассматривалась Флоренция. Особое внимание исследователи обращали на развитие нового политического сознания и языка как своеобразных «маркерах» его становления. Так, например, итальянская исследовательница Елена Фасано Гуарини в работе «Италия Нового времени и Тоскана князей. Исторические дискуссии и исследования»¹⁷, проанализировав историю флорентийских политических институтов, тесно переплетенную с «доктринальными дебатами» Макиавелли и Гвиччардини, сделала выводы о тесной связи трансформации институтов при переходе Флоренции от республиканской коммуны к Ренессансному государству с развитием политической мысли и риторики. В другой своей работе «Республики и князя. Институты и практики власти в Великом герцогстве Тосканском 500—600-х гг.»¹⁸ исследовательница изучила дальнейший упадок республиканской модели в XVI—XVII вв. и отметила связь этого процесса с усложнением политического лексикона при дворе великого герцога Тосканского Козимо I Медичи¹⁹.

¹¹ Итальянские историки Риккардо Фубини и Андреа Дзорци дискутировали в отношении степени «зрелости» Ренессансного государства во Флоренции XV в.: был ли процесс создания новой политической модели полностью завершен, как отмечал Риккардо Фубини в своей работе «Политика и политическая мысль в Италии эпохи Возрождения: от территориального государства до Макиавелли»²⁰, или оставался непоследовательным и частичным, как считал Андреа Дзорци²¹, анализируя организацию власти в итальянских городах-государствах XIII—XV вв.

Уделялось внимание и другой тосканской республике, соседке и сопернице Флоренции — Сиене, политическое развитие которой сравнивалось с флорентийским. Историк Сиены Марио Аскери в своих работах конца XX — начала XXI вв. (в частности, в статье, посвященной отличию «сиенского случая» от судеб других городов-государств²²) показал, что политику и устройство ренессансной Сиены следует рассматривать в качестве особой модели развития ренессансной государственности²³.

12 Коллективная монография европейских историков «Ренессансное государство в Италии», вышедшая в свет в первой половине 2010-х гг. (изданная на английском²⁴ и на итальянском²⁵ языках), была посвящена изучению власти во всех государствах Италии XIV—XVI вв.: от Неаполя до Милана, включая «малые» итальянские государства. Историки выделяли специфику каждого из них, сравнивая их исторические особенности на пути к новому государству. Так, например, итальянский исследователь Лоренцо Танцини, сравнивая в статье республики Флоренцию и Сиену²⁶, пришел к выводу о том, что Флоренция стала переходить к Ренессансному государству еще во время «режима Альбицци» (1380—1434 гг.), что впоследствии прекрасно выразили в своих трудах Макиавелли и Гвиччардини, в то время как Сиена все еще продолжала говорить на языке «добраго правления»²⁷. В статьях Марко Джентиле²⁸ и Эннио Минео²⁹ обсуждались социально—политические аспекты создания государства, в работе Франко Франчески и Луки Мола — экономические³⁰, исследовалась также ренессансная дипломатия (Изабелла Лаццарини³¹) и новая политическая риторика придворной элиты (Андреа Гамберини³²). Ренессансное государство в целом рассматривалось в качестве этапа на пути становления европейского государства Нового времени, изучалась история городов—государств (республик и синьорий) в процессе его становления (1350—1520 гг.), его признаки и модели.

13 Что касается расширения географии исследований, следует отметить, что с конца XX в. «традиционные» дворы Северной Италии продолжали изучать еще более активно, о чем свидетельствует появление ряда общих работ³³, а также специальных трудов, в которых исследуются дворы Милана (Висконти и Сфорца), Пармы (синьории Росси и Фарнезе), Вероны, Мантуи, Урбино, Феррары, Падуи, Болоньи³⁴. В то же время, в орбиту интересов исследователей попадают дворы не только Северной Италии, но и других итальянских регионов: папский двор (Центральная Италия), анжуйский, арагонский и сицилийский дворы (Южная Италия), а также трансальпийские Пьемонт и Савойя³⁵. К концу первого десятилетия XXI в. история итальянских дворов эпохи Ренессанса «накопила» довольно обширную историографию, краткий общий обзор которой (с конца XX в. по 2010 г.), а также перечни источников и библиографии — «по дворам», представлен в работе Беатрис Дель Бо «Дворы ренессансной Италии»³⁶.

14 Общую «картину» изучения итальянских дворов на протяжении первого десятилетия XXI в. демонстрирует сборник трудов западных историков, посвященный европейским (в том числе, итальянским) дворам — «Двор в Европе»³⁷ под редакцией Марчелло Фантони. Выпущенный под эгидой «Европы дворов», он представляет собой обзор исследований, проведенных западными исследователями с конца 1970-х до начала 2010-х гг. Сборник содержит обширные «национальные» обзоры историографии за вышеуказанный период по Англии,

США, Франции, Италии³⁸, Германии, Испании, Польше; а также исследования по проблемам: «двор и власть», «двор и религиозная жизнь», «придворные ритуалы» и другие аспекты придворной культуры; работы по основным подходам и методам исследования дворов (статья Гвидо Гуэрцони³⁹, посвященная просопографии феррарского двора). Материалы данного труда демонстрируют, что исследования итальянских дворов продолжались во всех измерениях: политико—институциональном, социальном, антропологическом и культуральном, причем, последнему уделялось особое внимание.

¹⁵ Из работ второго десятилетия XXI в., посвященных итальянским ренессансным дворам, отметим, прежде всего, труд британской исследовательницы Элисон Коул «Итальянские ренессансные дворы. Искусство, удовольствие и власть»⁴⁰, в котором изучаются дворы Неаполя, Урбино, Феррары, Мантуи и Милана в период XV — начала XVI вв. Работа Коул, выполненная на стыке нескольких исследовательских «оптик»: культуральной истории, политической истории и истории идей, содержит интересные мысли относительно роли эстетики в придворной культуре. Так, согласно концепции исследовательницы, своеобразной «точкой отсчета» в определении начала ренессансной культуры двора в Италии, следует считать повторное «открытие» трактата Аристотеля «Эстетика» при дворе миланского герцога Аццоне Висконти на рубеже первой — второй трети XIV в.⁴¹ Хотя именно итальянские дворы стали первыми в развитии ренессансной культуры, они, по мнению Коул, подражали дворам других европейских стран, а не наоборот: при миланском дворе, например, таким подражанием была ориентация на готическую культуру, сообразно дворам франко—бургундских правителей⁴². Сама эстетика двора, по словам исследовательницы, была для итальянских правителей, своего рода, соревнованием в искусстве «произвести впечатление»: дипломатический прием, например, символизировал благородство и изысканность намерений правителя, а дипломаты при оценке моральных качеств правителя учитывали, в том числе, его приверженность гуманистической эстетике. Коул отмечала, что все элементы отделки двора должны были иметь не только эстетическое, но и символическое значение в контексте социальных аллегорий⁴³. Анализируя сочинения крупнейших придворных — гуманистов Италии XV в. (Поджо Браччолини, Леона Баттисты Альберти и Джованни Понтано), исследовательница пришла к заключению, что ключевым понятием ренессансного двора у итальянских правителей, без которого невозможно представить себе саму эту эстетику двора, было понятие «величие»⁴⁴. В итоге Коул сделала довольно радикальный вывод о том, что именно культурная «битва дворов» между крупнейшими городами—государствами Италии привела к началу войн на Апеннингах 1494—1559 гг.⁴⁵

¹⁶ «Главные» города—государства Италии и их дворы эпохи Ренессанса: миланские дворы Висконти и Сфорца, папский двор, двор Медичи, а также неаполитанский двор — становятся в этот период также объектами отдельных исследований. Так, изучению миланского двора первой половины XV в. посвящена коллективная монография «Герцогство Филиппо Марии Висконти, 1412—1447. Экономика, политика, культура»⁴⁶, в которой исследователи анализируют специфику политической модели, лежащей в основе власти герцога, в том числе способы установления отношений между ним и подданными,

политическую символику и идеологию, церковную и художественную политику. Изучение придворной культуры —художественной, политической и дипломатической — продолжает оставаться «трендом» в исследованиях итальянских ренессансных дворов этого периода. В подобной парадигме выдержаны (в рамках данной монографии) работы итальянских исследовательниц Стефании Буганца⁴⁷ и Марии Надьи Ковини⁴⁸.

¹⁷ Материал о миланских ренессансных дворах содержит еще один коллективный труд, охватывающий период Позднего Средневековья — раннего Нового времени⁴⁹. Отметим в нем статьи, посвященные политической истории Милана эпохи Висконти и Сфорца (Андреа Гамберини⁵⁰), которая рассматривается вместе с последующим периодом —второй половиной XVI—XVII вв. — в рамках концепции l'Etat Moderne. Подобный подход характерен и для изучения культуры: архитектура и изобразительные искусства при дворах Висконти и Сфорца (Серена Романо⁵¹) и придворная музыкальная культура XIV—XV вв. (Джулиано Ди Бакко⁵²) исследуется и в период XVI—XVII вв. (Кристина Гетц⁵³). Подобный всеобъемлющий анализ разных аспектов истории миланского двора, рассматриваемых в развитии, свидетельствует об изучении двора как некоего целостного явления, развивающегося в контексте эпох Ренессанса и Барокко.

¹⁸ Папскому двору эпохи Ренессанса и Барокко посвящен сборник «Папский Рим: двор и международная политика (XV—XVII вв.)»⁵⁴, автор которого — Мария Антоньетта Вишелья — изучила двор римских пап периода Ренессанса — раннего Нового времени с разных сторон: с точки зрения его бюрократической организации; этикета и политического церемониала; во взаимоотношениях с другими итальянскими дворами и в контексте международной политики. Двор пап этого периода изучается, в качестве центра европейской дипломатии, а также — в виде особого культурного пространства, сочетающего сакральное и профанное. Исследования позволяют «увидеть» папский двор в качестве особого церковно—политико—культурного комплекса, развивающегося на протяжении эпох Ренессанса и Барокко. Особую роль папского двора в ренессансной культуре подчеркивает исследователь из Колумбийского университета Дэвид Каст в статье, изучающей пребывание флорентийского гуманиста Поджо Браччолини при папском дворе⁵⁵. В ней, в частности, отмечается, что Поджо и его единомышленники — флорентийские гуманисты ориентировались на папский двор с тем, чтобы противопоставить тосканскую интеллектуальную традицию «стилю» неаполитанской Академии, настроенной против папства⁵⁶. При дворе папы Браччолини оставался «Поджо Флорентинцем», «агентом» Флоренции. Интересно замечание Каста о том, что именно Поджо придал папскому двору, а вместе с ним — и остальным дворам ренессансной Италии — «импульс» в деле «охоты за рукописями»: собирательство им античных текстов вдохновило последовать этому примеру всех итальянских правителей, претендовавших на высокую интеллектуальную культуру своего двора, не уступающую «флорентийскому духу»⁵⁷.

¹⁹ Неаполитанский (арагонский) двор эпохи Ренессанса, активно изучавшийся и ранее, с начала XXI в. находится под пристальным вниманием ученых, занятых публикацией и исследованием источников по истории Неаполя арагонского периода (в том числе, свода дипломатической корреспонденции

флорентийских послов в Неаполе⁵⁸). Среди трудов, посвященных этому двору, отметим две коллективные монографии, в центре которых — личность Фердинанда I (Ферранте)⁵⁹ — второго представителя династии Трастамара (Арагонской династии) на неаполитанском престоле. В первой из них — «Полномочия, отношения, война в королевстве Ферранте Арагонского. Исследования дипломатической корреспонденции»⁶⁰ изучается в основном политика Ферранте I, чьи постоянные послы находились в Риме, Флоренции и Милане, а главными целями была нейтрализация анжуйской партии, претендовавшей на Неаполитанское королевство и гегемония Неаполя в Италии и Средиземноморье. Во второй — «Снова о полномочиях, отношениях, войне в королевстве Ферранте Арагонского. Исследования дипломатической корреспонденции, II»⁶¹ акцент сделан на изучении специфики источников по королевской дипломатии (Франческо Сторти⁶²), месте и роли его двора в политической системе 70—80-х гг. XV в. (Джулия Калабро⁶³, Франческа ди Пинто⁶⁴). Монография Алессио Руссо «Федерико Арагонский (1451—1504): политика и идеология неаполитанской арагонской династии»⁶⁵, посвященная сыну короля Ферранте и наследнику неаполитанского престола⁶⁶, дополняет картину истории в начале Итальянских войн.

²⁰ Культурное пространство двора Ферранте, в частности, его придворная языковая культура, становится объектом исследования представительницы Цюрихского университета Габриэлы Венец⁶⁷, которая, анализируя документы канцелярии неаполитанского короля, указывает на четыре сочетавшиеся культурно — лингвистические традиции при его дворе: кастильскую (валенсийскую), каталанскую, неаполитанскую и тосканскую⁶⁸. Ферранте, использовавший кастильский и каталанский языки в личной и дипломатической документации, предпочел осваивать не тосканское наречие, использовавшееся для переговоров с итальянскими правителями, а неаполитанский диалект⁶⁹, что доказывает, по мнению Венец, его готовность соперничать с Флоренцией и Медичи на уровне придворной культуры⁷⁰.

²¹ Отметим также, что современные историки все больше уделяют внимание значению персональных связей итальянских правителей. Так, например, итальянская исследовательница Анна Сиони⁷¹ рассматривает визит Лоренцо Великолепного ко двору короля Неаполя зимой 1479 — 1480 гг. в ходе войны Флоренции и папства. С точки зрения Сиони, визит ко двору противника [Ферранте на тот момент был союзником папы — *М. Д., К. П.*] был использован Лоренцо Великолепным как способ упрочения личного авторитета в борьбе с оппонентами внутри республики. Исследование Сиони показывает, что при дворе короля Неаполя следили в большей степени за внутривластной ситуацией в самой Флоренции, нежели за «балансом сил» в Италии. По сути, неаполитанский король решал, «поставить» ли ему на Медичи или на их противников, изменив, тем самым, весь итальянский политический баланс и, в итоге, выбрал Медичи⁷². Сиони отмечает, что фактор личного визита Лоренцо ко двору в каком—то смысле «перевесил» межгосударственную дипломатию⁷³. Данное наблюдение представляется очень показательным в плане деконструкции аполитичной концепции «антидвора»: исследовательница указывает на конкретную военно—

дипломатическую проблему, решенную при дворе правителя ренессансной Италии в диалоге с другим правителем.

²² Представителям флорентийского двора Медичи — ключевым фигурам итальянской политической истории эпохи Возрождения — посвящено немало исследований западных, в том числе итальянских, авторов. Несмотря на обширную историографию, двор «ранних» Медичи (правивших до изгнания Медичи из Флоренции в 1494 г.) обычно рассматривался через призму личностей и политики Козимо Старого⁷⁴ и Лоренцо Медичи⁷⁵, деятельности философов, литераторов и художников⁷⁶ или модели «флорентийского рыцарства»⁷⁷. Отметим, что в научной литературе, посвященной истории Флоренции, само понятие «двор» традиционно используется по отношению ко второй половине XV в. — эпохе Лоренцо Великолепного, а еще чаще — ко времени герцогов Тосканских (представителей «младшей» ветви медичейского дома).

²³ Из сравнительно недавних работ, посвященных первым Медичи, отметим труды, принадлежащие историку Марчелло Симонетте⁷⁸ (потомку знаменитого миланского канцлера XV в. Чикко Симонетты), которые в виде трилогии захватывающих исторических детективов стали недавно доступны читателю и на русском языке. Первую книгу трилогии «Загадка Монтефельтро. Династия Медичи»⁷⁹ Симонетта посвятил истории второй половины XV в. — династии Медичи и ее первым представителям: Козимо Старому, Пьеро Медичи и Лоренцо Великолепному в их связях с Миланом, папством и Неаполем. В этом исследовании он, дешифруя секретное письмо, раскрывает участие в заговоре Пацци Федерико Монтефельтро, герцога Урбинского, традиционно изображавшегося «светочем Италии», покровителем искусств и другом Лоренцо Медичи. Во второй книге — «Лисы и львы. Тайны династии Медичи»⁸⁰ он подробно описывает отношения Медичи с другими итальянскими правителями во время Итальянских войн (до 1527 г.); в третьей — «Екатерина Медичи. История семейной мести»⁸¹ Симонетта рисует историю знаменитой представительницы династии при французском дворе в ходе Итальянских войн (с 1527 по 1559 гг.). Исследования Марчелло Симонетты затрагивают такие проблемы истории двора, как особенности политики отдельных представителей Медичи, а также специфику дипломатической культуры медичейского двора в его отношениях с другими итальянскими и европейскими дворами Ренессанса.

²⁴ Из работ, посвященных придворной культуре Медичи, среди прочих отметим работу Кристины Ачидини «Медичи и искусства»⁸², которая на примере придворного искусства эпохи Лоренцо Великолепного показывает, как «двор Медичи» превращается в «двор Лоренцо». Сам Лоренцо Медичи, по мнению Ачидини, проявляя в отношении к придворному искусству немало нарциссизма выступал, в то же время, в качестве популяризатора флорентийского искусства по всей Италии: отправлял художников к различным итальянским дворам с тем, чтобы они везде оставили флорентийский «культурный след». Это была дипломатическая метафора, адресованная правителям других итальянских городов — государств, ведь принимая в качестве образца культуру двора Лоренцо, они принимали претензию на политическое лидерство Флоренции в Италии⁸³. Интересно также противопоставление Ачидини республиканского двора «ранних» Медичи двору их «наследников» — герцогов Тосканы XVI—XVII вв. С ее точки

зрения, двор «ранних» Медичи — это флорентийский двор, практически не выходящий за пределы пространства города Флоренции и его контадо⁸⁴, в то время, как пространство двора герцогов Козимо I и Фердинандо I следует понимать значительно шире, ведь в совокупности объектов оно «рассредоточилось» по территории всей Тосканы⁸⁵ [дворы герцогов Медичи находились как во Флоренции, так и в Пизе, и в Ливорно — *М. Д., К. П.*]. В этом смысле, понятие «двор» у герцогов Медичи, как полагает Ачидини, впервые в итальянской политической практике выходит за пределы одного городского центра.

²⁵ В историографии XXI в. продолжается изучение жизни и деятельности выдающихся представителей литературы и искусства эпохи Ренессанса: от первого гуманиста Франческо Петрарки до итальянского придворного эпохи Барокко. В монографии итальянского исследователя Лоренцо Джери «Петрарка придворный: Франческо Петрарка и дворы от Авиньона до Падуи»⁸⁶ пребывание первого гуманиста в Авиньоне и последующая его жизнь в итальянских городах рассматривается через призму участия Петрарки в придворной жизни и в отношениях с правителями этих городов-государств. Джери создает новый портрет Петрарки — влиятельного придворного и дипломата, защищенного своими связями с правителями, королями, папами и кардиналами.

²⁶ Значительная часть исследований посвящена личности и сочинению Бальдассаре Кастильоне, в том числе, проблемам, связанным с «перепрочтением» (“re-reading”) его «Придворного». Среди большого числа западных работ, отметим труды итальянских исследователей: Елены Валери⁸⁷, изучившей частные и дипломатические письма Кастильоне, демонстрирующие его роль в политической, культурной, художественной сфере на протяжении нескольких десятилетий истории Италии и Европы раннего Нового времени, а также — историка литературы Амедео Квондама⁸⁸, в которых рассматривается роль Кастильоне в становлении этики Нового времени.

²⁷ Как уже отмечалось современные исследователи итальянских дворов и придворной жизни все чаще «выходят» за пределы ренессансного периода в истории Италии. «Портрет» итальянского придворного аристократа XVII в. является темой нескольких работ современного итальянского историка Алессандро Конта, объектом научных интересов которого являются итальянские дворы и аристократия эпохи Барокко. В одной из своих работ Конт⁸⁹ рассматривает социальную идентичность и поведение итальянского придворного XVII в. и отмечает, что основные церемониальные, политические, военные и дипломатические обязанности возлагались, прежде всего, на представителей аристократии (военно-рыцарская этика объединяла в этом плане герцогов Савойи, впоследствии королей Сардинии, Мантуи, Пармы и Модены и великого герцога Тосканского), однако личный и патримониальный характер осуществления власти, позволял добиться заметного возвышения при дворе и некоторым «новым людям»: юристам, финансистам или просто авантюристам.

²⁸ Несколько работ Алессандро Конта посвящены отношениям между итальянскими и европейскими дворами в XVII в. Так, в монографии «Британский двор и итальянские государства: отношения политические, дипломатические и

культурные»⁹⁰ он исследует связи между британским двором короля — католика Якова II Стюарта (1685—1688 гг.) и дворами итальянских правителей. На основе изучения неопубликованных ранее дипломатических документов, Конт реконструирует британскую дипломатическую сеть в Италии конца XVII в., личности итальянских дипломатов при английском дворе, а также анализирует династическую политику супруги короля — Марии Беатриче д'Эсте и специфику ее итальянского окружения, состоявшего из капелланов, слуг, художников и музыкантов. В другой работе — «Дворы Баварии и Саксонии в эпистолярных свидетельствах итальянских аристократов второй половины XVII в.»⁹¹ — Конт изучает отношения между итальянскими княжескими дворами и Баварским домом в конце XVII в., анализируя письма итальянских дворян из Турина, Мантуи и Флоренции, служивших под командованием курфюрста Максимилиана II Виттельсбаха в 70—80-х гг. XVII в. Прочтение этих писем не только дает информацию о правящей семье Баварии, но и освещает дипломатические стратегии, которыми пользовались итальянские придворные в сложном «мире» Священной Римской империи.

²⁹ Исследования, посвященные отношениям между итальянскими и европейскими дворами испытывают влияние «женской истории»⁹², их авторы обращаются к изучению родственных связей, существовавших в среде знати и способствовавших перемещению представительниц итальянской аристократии между дворами Италии и Европы⁹³. Из недавних работ подобного рода отметим труд, в котором исследуются брачные связи мантуанской династии Гонзага при европейских дворах⁹⁴.

³⁰ В научной литературе XXI в., посвященной итальянским дворам, присутствует «возвращение», пусть и на новом этапе, к проблеме «антидвора». Об этом свидетельствуют, например, недавние работы Кристофера Челенцы⁹⁵ и Паолы Уголини⁹⁶, а также — постановка проблемы по определению пространства двора (или даже просто его наличия), актуальная для городов—государств Италии XV — первой половины XVI вв., дольше других сохранявших свое республиканское устройство (Сиена) или никогда его не утрачивавших (Венеция) или синьорий, называвшихся республиками и сохранявших республиканские институты (Флоренция) и, особенно, для тех государств, которые оказались в культурно-политической жизни ренессансного мира «на вторых ролях» (Генуя).

³¹ Двор Генуи представляется в этом плане очень показательным примером, поскольку в отношении генуэзского государства, как указывала итальянская исследовательница Джованна Петти Бальби в работе «Управлять городом. Социальные практики и политический язык в Генуе эпохи Средневековья»⁹⁷, имел место известный анахронизм: «вырождение» вместо «возрождения»⁹⁸. В то время как Милан, Венеция, Флоренция, Неаполь переживали культурно—политический подъем, Генуя все больше приходила в упадок из-за потери приоритета своего статуса «государства—негоцианта» — “*res negotium*”⁹⁹. Ввиду дестабилизации внутривластного положения, выливавшейся в постоянные столкновения торговых «грандов» города в борьбе за власть, Генуя XIV в., с точки зрения Петти Бальби, может называться «городом без двора» — “*citta senza corte*”¹⁰⁰. Отталкиваясь от концепции Джорджо Дориа, впервые применившего подобный термин к генуэзскому государству¹⁰¹, Петти Бальби, вместе с тем, не разделяет его

точку зрения о том, что подобное положение закрепилось за Генуей раз и навсегда. По мнению исследовательницы, Генуя XV в. представляла собой скорее «город множества дворов», в котором представители той или иной доминирующей фамилии пытались утвердиться в качестве постоянных правителей. Ближе всего к этой цели подошли представители дома Кампофрегозо: в период их правления (в конце XIV — первой половине XV в.) положение в Генуе временно стабилизировалось, а их двор стал уникальным явлением в социокультурной жизни ренессансной Италии — моделью «бизнес—гуманизма»¹⁰². Для самих Кампофрегозо и их двора гуманизм носил антикварный характер: придворные купцы и ростовщики скупали античные ценности с Востока и перепродавали их. Среди клиентов генуэзских придворных «лавочников — антикваров» были гуманисты Флавио Бьондо, Франческо Филельфо и даже будущий неаполитанский король, покровитель гуманистической культуры Альфонс Арагонский¹⁰³. В этом отношении, как отмечает Петти Бальби, двор Генуи стал казаться своего рода «белой вороной» среди дворов других городов — государств Италии. Для Генуи не стало характерным общеренессансное представление о необходимости высокой эстетики двора: он остался пространством для торговли, каким был в период расцвета генуэзского могущества¹⁰⁴. Итальянская исследовательница не рассматривает проблему генуэзского двора применительно к последующему периоду, когда генуэзское государство окончательно лишилось политической самостоятельности под влиянием франко — испанской экспансии, но другие современные авторы¹⁰⁵ склонны соглашаться в этом отношении с Джорджо Дориа: Генуя снова стала «городом без двора» — “*citta senza corte*”.

³² Подводя итоги, можно заключить, что современная историография дворов итальянских ренессансных правителей находится на этапе актуализации концептов, развивавшихся в ее рамках с конца прошлого века. Двор как политическую модель, как правило, принято «помещать» в рамки локально—исторических исследований по истории регионов Италии эпохи Ренессанса и Барокко с некоторым «эшелонированием» этих регионов в итальянской внутривнутриполитической и/или европейской дипломатической системе. В отношении двора как социокультурного пространства, актуальной проблемой остается изучение связи его вовлеченности в ренессансную культурную жизнь с его политическим влиянием. С точки зрения методологии исследований, отметим, что большинство современных работ, посвященных дворам правителей ренессансной Италии, сочетают в себе элементы новой политической, социальной, экономической и культуральной истории, а также — истории идей. Таким образом, исследования по истории дворов ренессансной Италии на текущем этапе их развития, несомненно, имеют значительный вес в западной историографии в ее многоязыковом и концептуально—вариативном научном пространстве.

Примечания:

1. Брагина Л. М. От республики к принципату: этапы политического развития городов Италии в XIII—XV вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 10 (96). [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](https://doi.org/10.18254/S207987840011180-7). DOI: 10.18254/S207987840011180-7 (дата обращения: 03.2.2023).

2. Хачатурян Н. А. Королевский Двор в институциональной истории западноевропейской средневековой государственности (к вопросу о преемственности в процессе развития) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 10 (96). [Электронный ресурс]. URL: [>>>>](https://doi.org/10.18254/S207987840011669-7). DOI: 10.18254/S207987840011669-

4 (дата обращения: 03.2.2023).

3. Tanzini L. La Toscana degli Stati cittadini: Firenze e Siena // *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520*. P.87—106.

4. Лодийский мир (9 апреля 1454 г.), завершивший серию Ломбардских войн второй четверти XV в., впервые установил в Италии «баланс сил» — систему, основанную на механизме сдержек и противовесов, определившую роли государств в итальянской политике. Он был заключен между Миланом, Флоренцией и Неаполем по инициативе Козимо Медичи и римского папы Николая V. В конце августа того же года (1454 г.) в Венеции образовалась Итальянская лига (Венеция, Милан, Флоренция, Папская область и Неаполь, а также ряд небольших городов), члены которой обязались помогать друг другу и не прибегать к иным внутренним союзам или внешней поддержке при сохранении существующих границ.

5. В декабре 1476 г. произошло убийство герцога Миланского Галеаццо Марии Сфорца — самого сильного союзника Медичи, открывшее серию политических заговоров, самым известным из которых стал заговор Пацци (1478 г.) во Флоренции. В 1482 г. Папская область и Венеция начали Соляную войну (1482—1484 гг.) против Феррары, которую поддержал в том числе Милан.

6. Павлов К. В. Никколо Макиавелли и дипломатия Флоренции в Итальянских войнах: диалог с Чезаре Борджиа (1502—1503) // *Архонт*. 2021. № 4 (25). С.94—108.

7. Bongiovanni G. Baldassar Castiglione. Milan, 1919.

8. Bertoni G. Guarino da Verona fra letterati e cortigiani a Ferrara. Firenze, 1921.

9. Malaguzzi Valeri F. La corte di Lodovico II Moro. In 4 T. Milano, 1915—1929.

10. В своей монографии Коул своеобразно критикует Малагуцци: с ее точки зрения, тот почти не уделил внимания социальным аллегориям, отраженным в тех или иных произведениях искусства при дворе Моро [речь идет о четвертом томе, который содержит искусствоведческий анализ произведений искусства — М. Д., К. П.]. См.: Cole A. *Italian Renaissance Courts: Art, Pleasure and Power*. London, 2016. P. 204. Не отрицая самой сути критики Коул, подчеркнем, что Малагуцци рассмотрел социальную историю двора в первом томе своего труда.

11. Их объединял «Центр ренессансных исследований» (“Centro di Studi Rinascimentali”), основанный в Ферраре (1956 г.). Visceglia M.A. *Italian Historiography on the Courts: A Survey // The Court in Europe* / ed. M. Fantoni. Rome, 2012. P. 107—108.

12. Начало образованию международного научно-исследовательского центра «Европа дворов» “Europa delle Corti” положила конференция, посвященная дворам Фарнезе в Парме и Пьяченце (1976 г.). Официально центр был учрежден в 1979 г., а его первым президентом стал Паоло Проди, который и предложил создать «Центр изучения общества Старого порядка» (“Centro studi sulle Società di Antico Regime”), образованный чуть позже в Ферраре (1983 г.). Большую роль в развитии исследований итальянских дворов сыграла конференция, посвященная итальянским государствам XIV—XVI вв., прошедшая в Чикаго (1993 г.). См.: *Origini dello stato. Processi di formazione statale in Italia fra medioevo ed età moderna / Origins of the State in Italy, 14th—16th Centuries*. Convegno storico, Chicago, 26—29 aprile 1993 / ed. G. Chittolini, A. Molho, P. Schiera. Bologna, 1994.

13. Visceglia M. A. *Italian Historiography on the Courts: A Survey // The Court in Europe* / ed. M. Fantoni. Rome, 2012. P.107—108.

14. Послевоенные итальянские историки рассматривали период раннего Нового времени в Италии как время политической раздробленности, испанской гегемонии, кризиса городской и культурной жизни на фоне Контрреформации и общего упадка Средиземноморья.

15. Mozzarelli C. Principe e corte nella storiografia italiana del Novecento // *La corte nella cultura e nella storiografia. Immagini e posizioni tra Otto e Novecento* / ed. C. Mozzarelli, G. Olmi. Roma, 1983. P. 237—274.

16. Mozzarelli C. Principe e corte nella storiografia italiana del Novecento // *La corte nella cultura e nella storiografia. Immagini e posizioni tra Otto e Novecento* / ed. C. Mozzarelli, G. Olmi. Roma, 1983. P.237—274.

17. Guarini E. F. *L’Italia moderna e la Toscana dei principi. Discussioni storiche e ricerche*. Firenze, 2008.

18. Guarini E. F. *Repubbliche e principi. Istituzioni e pratiche di potere nella Toscana granducale del ’500 —’600*. Bologna, 2010.

19. Guarini E. F. *Repubbliche e principi. Istituzioni e pratiche di potere nella Toscana granducale del ’500 —’600*. Bologna, 2010. P.209—246.

20. Fubini R. *Politica e pensiero politico nell’Italia del Rinascimento: dallo Stato territoriale al Machiavelli*. Firenze, 2009.

21. Zorzi A. *Le signorie cittadine in Italia (secoli XIII—XV)*. Milan, 2010.

22. Ascheri M. *L’altro potere: la città—Stato italiana e il caso di Siena // Siena e la città Stato del Medioevo italiano*. Siena, 2003. P. 45—66.

23. Подробнее см.: Дмитриева М. И. «Сиенский случай»: политическое развитие Сиены эпохи Возрождения в историографии второй половины XX—XXI вв. // Научный диалог. 2019. № 9. С. 276—292.
24. *The Italian Renaissance State* / ed. A. Gamberini and I. Lazzarini. Cambridge, 2012.
25. *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520* / ed. A. Gamberini, I. Lazzarini. Roma, 2014.
26. Tanzini L. La Toscana degli Stati cittadini: Firenze e Siena // *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520*. P.87—106.
27. Tanzini L. La Toscana degli Stati cittadini: Firenze e Siena // *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520*. P.87—106.
28. Gentile M. Fazioni e partiti: problem e prospettive di ricerca // *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520*. P. 277—292.
29. Mineo E. I. Stato, ordini, distinzione sociale // *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520*. P. 293—312.
30. Francesci F., Mola L. Stati regionali e sviluppo economico // *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520*. P.401—440.
31. Lazzarini I. Diplomazia rinascimentale // *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520*. P. 385—400.
32. Gamberini A. Linguaggi politici e processi di costruzione statale: approcci e interpretazioni // *Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520*. P. 367—384.
33. См., например: *The Court Cities of Northern Italy: Milan, Parma, Piacenza, Mantua, Ferrara, Bologna, Urbino, Pesaro and Rimini* / ed. C. M. Rosenberg. Cambridge, 2010.
34. См. библиографию общую и по отдельным итальянским дворам см. Del Bo B. *Le corti nell' Italia del Rinascimento* // *Reti Medievali Rivista*. 2011. Vol. 12 (2). P. 307—339.
35. Del Bo B. *Le corti nell' Italia del Rinascimento* // *Reti Medievali Rivista*. 2011. Vol. 12 (2). P. 307—339.
36. Там же.
37. *The Court in Europe* / ed. M. Fantoni. Rome, 2012. Сборник был издан «Европой дворов» совместно с исследовательским центром Версаля и представляет собой материалы международного симпозиума, проходившего в декабре 2012 г.: «Дворы в Европе: историографический обзор».
38. Обзор итальянской историографии дворов подготовлен Марией Антоньеттой Вишелья —автором работ по истории папского двора. Visceglia M. A. *Italian Historiography on the Court: A Survey* // *The Court in Europe* / ed. M. Fantoni. Rome, 2012. P. 107—135.
39. Guerzoni G. *Court History, Career Analysis and Prosopographic Approach to the Court of Renaissance Ferrara* // *The Court Historian*. 2007. № 12 (1). P.1—34.
40. Cole A. *Italian Renaissance Courts: Art, Pleasure and Power*. L., 2016. Первый труд британской исследовательницы по данной тематике был выпущен в 1995 г.: Cole A. *Virtue and Magnificence: Art of the Italian Renaissance Courts*. N. Y., 1995.
41. Cole A. *Italian Renaissance Courts: Art, Pleasure and Power*. L., 2016. P. 32.
42. Cole A. *Italian Renaissance Courts: Art, Pleasure and Power*. L., 2016. P.34—46.
43. Исторические сюжеты в украшении дворов ренессансных правителей Италии должны были служить «живой историей» для народа: в тираниях предпочтение отдавалось монументальным историческим сюжетам (как символам «монументальности» династии), в республиках — «точечным» (как символам «присутствия» народа в любой точке исторической эпохи). Значение имело даже сочетание тканей в убранстве посещений дворца: шелк и ткани грубой отделки вместе символизировали единство общественных слоев вокруг правителя: шелк — элиту общества и его приближенных; грубые ткани — общественные массы. Cole A. *Italian Renaissance Courts: Art, Pleasure and Power*. L., 2016. P.32—33, 40.
44. «Величие» (“maesta”, “magnificenza”) — это, по мнению Коул, не только пышность и монументальность самих дворов, но и рационализм использования символов декора, соотносимый с античными представлениями о рациональном начале человеческого достоинства. Символы должны были как бы «говорить сами за себя», что являлось рефлексией античной риторики, своего рода переложением языка Цицерона и Квинтилиана на художественную основу. Если символы придворного искусства «говорили» за правителя, это служило высшей мерой этого «величия». Cole A. *Italian Renaissance Courts: Art, Pleasure and Power*. L., 2016. P. 56—58.
45. Cole A. *Italian Renaissance Courts: Art, Pleasure and Power*. L., 2016. P. 231.
46. *Il ducato di Filippo Maria Visconti, 1412—1447. Economia, politica, cultura* / ed. F. Cengarle, M. N. Covini. Firenze, 2015.

47. Buganza S. Note su Filippo Maria Visconti committente d'arte // *Il ducato di Filippo Maria Visconti* / ed. F. Cengarle, M. N. Covini. Firenze, 2015. P. 247—284.
48. Covini M. N. Le difficoltà politiche e finanziarie degli ultimi anni di dominio // *Il ducato di Filippo Maria Visconti* / ed. F. Cengarle, M. N. Covini. Firenze, 2015. P. 71—106.
49. *A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: The Distinctive Features of an Italian State* / ed. A. Gamberini. Leiden, 2015.
50. Gamberini A. Milan and Lombardy in the Era of Visconti and the Sforza // *A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: The Distinctive Features of an Italian State* / ed. A. Gamberini. Leiden, 2015. P.19—45.
51. Romano S. Milan (and Lombardy): Art and Architecture, 1277—1535 // *A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: The Distinctive Features of an Italian State* / ed. A. Gamberini. Leiden, 2015. P. 214—247.
52. Di Bacco G. Court and Church Music in 14th- and 15th-Century Milan // *A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: The Distinctive Features of an Italian State* / ed. A. Gamberini. Leiden, 2015. P. 285—305.
53. Getz Ch. Music in the 16th and 17th Centuries // *A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: The Distinctive Features of an Italian State* / ed. A. Gamberini. Leiden, 2015. P. 306—329.
54. Visceglia M. A. *La Roma dei papi: La corte e la politica internazionale (sec. XV—XVII)* / ed. E. Valeri, P. Volpini. Roma, 2018.
55. Cast D. Poge The Florentine: A Sketch of The Life of Poggio Bracciolini // *Poggio Bracciolini and the Re(dis)covery of Antiquity: Textual and Material Traditions* / ed. R. Ricci. Firenze, 2020. P. 163—172.
56. Cast D. Poge The Florentine: A Sketch of The Life of Poggio Bracciolini // *Poggio Bracciolini and the Re(dis)covery of Antiquity: Textual and Material Traditions* / ed. R. Ricci. Firenze, 2020. P. 166—169.
57. Cast D. The Florentine: A Sketch of The Life of Poggio Bracciolini // *Poggio Bracciolini and the Re(dis)covery of Antiquity: Textual and Material Traditions* / ed. R. Ricci. Firenze, 2020. P.167—168.
58. Этим занималась лаборатория (“Laboratorio aragonese sforzesco”), основанная в 2002 г. Франческо Сенаторе и Франческо Сторми, затем — учрежденный в 2016 г. «Европейский центр изучения арагонского гуманизма и Ренессанса» (“Centro Europeo di Studi sull' Umanesimo e il Rinascimento Aragonese”).
59. Фердинанд I (Ферранте I) Арагонский — король Неаполя с 1458 по 1494 гг., ставший после смерти герцога Миланского Франческо Сфорца (1466 г.) одним из главных итальянских политиков и «героев» европейской истории. Король поддерживал дипломатические отношения с Арагоном, Бургундией, Францией, Венгрией и мусульманскими государствами.
60. *Poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d’Aragona: Studi sulle corrispondenze diplomatiche* / ed. F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2011.
61. *Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d’Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II* / ed. A.Russo, F.Senatore, F.Storti. Napoli, 2020.
62. Storti F. Documenti perfetti e preziosi equivoci. Considerazioni preliminari intorno agli Studi sulle corrispondenze diplomatiche // *Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d’Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II* / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P.11—26.
63. Calabro' G. “La novita de labastita”: le controversia emiliana e il ruolo di Ferrante d’Aragona raccontati dai dispacci sforzeschi da Napoli (1471—1474) // *Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d’Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II* / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P. 261—280.
64. De Pinto F. Storia di una guerra “italiana”: Ferrara (1482—1484) // *Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d’Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II* / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P. 281—305.
65. Russo A. *Federico d’Aragona (1451—1504): politica e ideologia nella dinastia aragonese di Napoli*. Napoli, 2018.
66. Федерико I Арагонский — сын Фердинанда I (Ферранте), король Неаполя с 1496 по 1501 гг.
67. Venetz G. Il catalano nella Corte Aragonese di Napoli, riflesso in documenti bilingui della cancelleria di Ferrante. Uno studio storico-sociale // *SCRIPTA. Revista internacional de literatura i cultura medieval i moderna*. 2013. No. 1. P. 37—54.
68. Venetz G. Il catalano nella Corte Aragonese di Napoli, riflesso in documenti bilingui della cancelleria di Ferrante. Uno studio storico-sociale // *SCRIPTA. Revista internacional de literatura i cultura medieval i moderna*. 2013. No. 1. P. 39—40.
69. По словам Венец, Ферранте, прибыв в Неаполитанское королевство, не знал даже разговорного языка и предпочел изучить местный диалект итальянского языка (нежели более «высокий» тосканский), тем самым, выказав уважение неаполитанцам, для которых, тосканский диалект был также чуждым. Venetz G. Il catalano nella Corte Aragonese di Napoli, riflesso in documenti bilingui della cancelleria di Ferrante. Uno studio storico-sociale // *SCRIPTA. Revista internacional de literatura i cultura medieval i moderna*. 2013. No. 1. P. 39—40.

70. Venetz G. Il catalano nella Corte Aragonese di Napoli, riflesso in documenti bilingui della cancelleria di Ferrante. Uno studio storico-sociale // *SCRIPTA. Revista internacional de literatura i cultura medieval i moderna*. 2013. No.1. P. 37—54.
71. Sioni A. Lorenzo il Magnifico a Napoli (18 dicembre 1479 — 27 febbraio 1480) // Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d'Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P. 127—154.
72. Противники Медичи пользовались поддержкой венецианского двора, заинтересованного во всеобщей войне городов—государств Италии с турками, в чем не был заинтересован Неаполь. Sioni A. Lorenzo il Magnifico a Napoli (18 dicembre 1479 — 27 febbraio 1480) // Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d'Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P. 130—131, 133—134.
73. Sioni A. Lorenzo il Magnifico a Napoli (18 dicembre 1479 — 27 febbraio 1480) // Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d'Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P. 136—146.
74. Kent D. Cosimo de' Medici and the Florentine Renaissance: the patron's oeuvre. New Haven, 2000.
75. Fubini R. Italia quattrocentesca. Politica e diplomazia nell'età di Lorenzo il Magnifico. Milano, 1994; Kent F.W. Lorenzo de' Medici and the Art of Magnificence. Baltimore, 2004.
76. Renaissance Florence. A Social History / ed. R. J. Crum, J.T. Paoletti. Cambridge, 2006.
77. Paladini di carta. Il modello cavalleresco fiorentino / ed. M. Villonesi. Roma, 2006.
78. Simonetta M. L'enigma Montefeltro: Intrighi di corte dalle congiura dei Pazzi alla capella sistina. Milano, 2008; Simonetta M. Volpe e leoni: I Medici, Machiavelli e la rovina d'Italia. Milano, 2014; Simonetta M. Caterina de' Medici: Storia segreta di una faida familiare. Milano, 2018.
79. Симонетта М. Загадка Монтефельтро. Династия Медичи. М., 2021.
80. Симонетта М. Лисы и львы. Тайны династии Медичи. М., 2022.
81. Симонетта М. Екатерина Медичи. История семейной мести. М., 2022.
82. Acidini C. I Medici e le arti. Firenze, 2014.
83. Там же. P. 13—15.
84. Там же. P. 8—15.
85. Там же. P. 19—23.
86. Geri L. Petrarca cortigiano: Francesco Petrarca e le corti da Avignone a Padova. Roma, 2020.
87. Valeri E. Lettere diplomatiche e lettere familiari: alle origini dell'epistolario di Baldassare Castiglione // *Italie et Mediterranee modernes et contemporaines*. 2020. No. 132 (2). P. 269—281.
88. Quondam A. Il letterato e il pittore. Per una storia dell'amicizia tra Castiglione e Raffaello. Roma, 2021; Quondam A. "Questo povero cortegiano". Castiglione, il libro, la storia. Roma, 2000.
89. Cont A. L'uomo di corte italiano: identità e comportamenti nobiliari tra XVII e XVIII secolo // *Rivista storica italiana*. 2014. No. 126 (1). P. 94—119.
90. Cont A. Corte britannica e Stati italiani. Rapporti politici, diplomatici e culturali (1685—1688) / pref. Ch.Storrs. Roma, 2019.
91. Cont A. Le corti di Baviera e di Sassonia nelle testimonianze epistolari di gentiluomini italiani della seconda metà del Seicento // *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken*. 2018. No. 98. P. 247—280.
92. Folin M. La corte della duchessa: Eleonora d'Aragona a Ferrara // *Donne di potere* / ed. L. Arcangeli, S. Peyronel. Roma, 2008.
93. Moving Elites: Women and Cultural Transfers in the European Court System Proceedings of an International Workshop (Florence, 12—13 December 2008) / ed. G. Calvi, I. Chabot. Florence, 2010.
94. Donne Gonzaga a Corte: Reti istituzionali, pratiche culturali e affari di governo / ed. Ch. Continisio, R. Tamalio. Roma, 2018.
95. Celenza Ch. The Intellectual World of the Italian Renaissance. Language, Philosophy, and the Search for Meaning. Cambridge, 2018.
96. Ugolini P. The Court and Its Critics. Anti-Court Sentiments in Early Modern Italy. Toronto, 2020.

97. Petti Balbi G. Governare la città. Pratiche sociali e linguaggi politici a Genova in età medievale. Firenze, 2007.
  98. Там же. P. 219.
  99. Там же. P. 223.
  100. Там же. P. 262.
  101. Doria G. Una città senza corte: economia e committenza a Genova nel Quattro-Cinquecento // Arte, committenza ed economia a Roma e nelle corti del Rinascimento 1420—1530 / ed. A. Esch, Ch. L. Frommel. Torino: Einaudi, 1995. P. 243—254.
  102. Petti Balbi G. Governare la città. Pratiche sociali e linguaggi politici a Genova in età medievale. Firenze, 2007. P. 223—224.
  103. Там же. P. 223—224.
  104. Там же. P. 349—374.
  105. Lercari A. Patrizi e notabili liguri fra Repubblica di Genova e Corte dei Savoia // Genova e Torino. Quattro secoli di incontri e scontri / ed. G. Assereto, C. Bitossi, P. Merlin. Genova, 2015. P. 33—55; Ferrante R. Legge, giustizia e sovranità nella Francia del secondo Cinquecento. Appunti per una storia della 'legalità' in Europa continentale // Ianuensis non nascitur sed fit. Studi per Dino Puncuh. Genova, 2019. P. 549—560.
-

Библиография:

1. Брагина Л. М. От республики к принципату: этапы политического развития городов Италии в XIII—XV вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып 10 (96). URL: <https://history.jes.su/s207987840011180-7-1/> DOI: 10.18254/S207987840011180-7
2. Дмитриева М. И. «Сиенский случай»: политическое развитие Сиены эпохи Возрождения в историографии второй половины XX—XXI веков // Научный диалог. 2019. № 9. С. 276—292.
3. Павлов К. В. Никколо Макиавелли и дипломатия Флоренции в Итальянских войнах: диалог с Чезаре Борджиа (1502—1503) // Архонт. 2021. № 4 (25). С. 94—108.
4. Симонетта М. Загадка Монтефельтро. Династия Медичи. М., 2021.
5. Симонетта М. Лисы и львы. Тайны династии Медичи. М., 2022.
6. Симонетта М. Екатерина Медичи. История семейной мести. М., 2022.
7. Хачатурян Н. А. Королевский Двор в институциональной истории западноевропейской средневековой государственности (к вопросу о преемственности в процессе развития) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 10 (96). URL: <https://history.jes.su/s207987840011669-4-1/> DOI: 10.18254/S207987840011669-4
8. Acidini C. I Medici e le arti. Firenze, 2014.
9. Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d'Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020.

10. Ascheri M. L'altro potere: la città-Stato italiana e il caso di Siena // Siena e la città Stato del Medioevo italiano. Siena, 2003. P. 45—66.
11. Bertoni G. Guarino da Verona fra letterati e cortigiani a Ferrara. Firenze, 1921.
12. Bongiovanni G. Baldassar Castiglione. Milan, 1919.
13. Buganza S. Note su Filippo Maria Visconti committente d'arte // Il ducato di Filippo Maria Visconti, 1412—1447. Economia, politica, cultura / ed. F.Cengarle e M. N. Covini. Firenze, 2015. P.247—284.
14. Calabro` G. “La novita de labastita”: le controversia emiliana e il ruolo di Ferrante d'Aragona raccontati dai dispacci sforzesci da Napoli (1471—1474) // Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d'Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P. 261—280.
15. Cast D. Poge The Florentine: A Sketch Of The Life Of Poggio Bracciolini // Poggio Bracciolini and the Re(dis)covery of Antiquity: Textual and Material Traditions / ed. R. Ricci. Firenze, 2020. P. 163—172.
16. Celenza Ch. The Intellectual World of the Italian Renaissance. Language, Philosophy and the Search for Meaning. Cambridge, 2018.
17. Cole A. Italian Renaissance Courts: Art, Pleasure and Power. L., 2016.
18. Cole A. Virtue and Magnificence: Art of the Italian Renaissance Courts. N. Y., 1995.
19. A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: The Distinctive Features of an Italian State / ed. A. Gamberini. Leiden, 2015.
20. Cont A. Corte brittanica e Stati italiani. Rapporti politici, diplomatic e culturali (1685—1688) / pref. Ch. Storrs. Roma, 2019.
21. Cont A. Le corti di Baviera e di Sassonia nelle testimonianze epistolary di gentiluomini italiani della seconda meta del Seicento // Quellen und Forschungen aus italieniscen Archiven und Bibilioteken. 2018. № 98. P. 247—280.
22. Cont A. L'uomo di corte italiano: identita e comportamenti nobiliari tra XVII e XVIII secolo // Rivista storica italiana. 2014. № 126 (1). P.94—119.
23. The Court Cities of Northern Italy: Milan, Parma, Piacenza, Mantua, Ferrara, Bologna, Urbino, Pesaro and Rimini / ed. C. M. Rosenberg. Cambridge, 2010.
24. The Court in Europe / ed. M. Fantoni. Rome, 2012.
25. Covini M. N. Le difficoltà politiche e finanziarie degli ultimi anni di dominio // Il ducato di Filippo Maria Visconti, 1412—1447. Economia, politica, cultura / ed. F. Cengarle, M. N. Covini. Firenze, 2015. P.71—106.

26. De Pinto F. Storia di una guerra “italiana”: Ferrara (1482—1484). // Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d’Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P. 281—305.
27. Del Bo B. Le corti nell’ Italia del Rinascimento // Reti Medievali Rivista. 2011. Vol. 12 (2). P. 307— 339.
28. Di Bacco G. Court and Church Music in 14th- and 15th-Century Milan // A companion to late medieval and early modern Milan: the distinctive features of an Italian state / ed. A. Gamberini. Leiden; Boston, 2015. P. 285—305.
29. Donne Gonzaga a Corte: Reti istituzionali, pratiche culturali e affair di governo / ed. C. Continisio, R. Tamalio. Roma, 2018.
30. Doria G. Una città senza corte: economia e committenza a Genova nel Quattro—Cinquecento // Arte, committenza ed economia a Roma e nelle corti del Rinascimento 1420—1530 / ed. A. Esch, Ch. L. Frommel. Torino, 1995. P. 243—254.
31. Il ducato di Filippo Maria Visconti, 1412—1447. Economia, politica, cultura / ed. F.Cengarle e M. N. Covini. Firenze, 2015.
32. Ferrante R. Legge, giustizia, e sovranità nella Francia del secondo Cinquecento. Appunti per una storia della “legalità” in Europa continentale // Ianuensis non nascitur sed fit. Studi per Dino Puncuh. Genova, 2019. P. 549—560.
33. Folin M. La corte della duchessa: Eleonora d’Aragona a Ferrara // Donne di potere / ed. L. Arcangeli, S. Peyronel. Roma, 2008. P. 481—512.
34. Francesci F., Mola` L. Stati regionali e sviluppo economico // Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520 / ed. A. Gamberini, I. Lazzarini. Roma, 2014. P. 401—440.
35. Fubini R. Italia quattrocentesca. Politica e diplomazia nell’età di Lorenzo il Magnifico. Milano, 1994.
36. Fubini R. Politica e pensiero politico nell’Italia del Rinascimento: dallo Stato territoriale al Machiavelli. Firenze, 2009.
37. Gamberini A. Linguaggi politici e processi di costruzione statale: approcci e interpretazioni // Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520 / ed. A. Gamberini, I. Lazzarini. Roma, 2014. P. 367—384.
38. Gamberini A. Milan and Lombardy in the Era of Visconti and the Sforza // A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: The Distinctive Features of an Italian State / ed. A. Gamberini. Leiden, 2015. P.19—45.
39. Gentile M. Fazioni e partiti: problem e prospettivedi ricerca // Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520 / ed. A. Gamberini, I. Lazzarini. Roma, 2014. P.277—292.

40. Guarini E. F. *L'Italia moderna e la Toscana dei principi. Discussioni storiche e ricerche.* Firenze, 2008.
41. Guarini E. F. *Repubbliche e principi. Istituzioni e pratiche di potere nella Toscana granducale del '500 —'600.* Bologna, 2010.
42. Geri L. *Petrarca cortigiano: Francesco Petrarca e le corti da Avignone a Padova.* Roma, 2020.
43. Getz Ch. *Music in the 16th and 17th Centuries // A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: The Distinctive Features of an Italian State / ed. A. Gamberini.* Leiden, 2015. P. 306—329.
44. Guerzoni G. *Court History, Career Analysis and Prosopographic Approach to the Court of Renaissance Ferrara // The Court Historian.* 2007. № 12 (1). P.1—34.
45. *The Italian Renaissance State / ed. A. Gamberini and I. Lazzarini.* Cambridge, 2012.
46. Kent D. *Cosimo de' Medici and the Florentine Renaissance: the patron's oeuvre.* New Haven, 2000.
47. Kent F.W. *Lorenzo de' Medici and the Art of Magnificence.* Baltimore, 2004.
48. Lazzarini I. *Diplomazia rinascimentale // Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350 —1520 / ed. A. Gamberini, I. Lazzarini.* Roma, 2014. P. 385—400.
49. Lercari A. *Patrizi e notabili liguri fra Repubblica di Genova e Corte dei Savoia // Genova e Torino. Quattro secoli di incontri e scontri / ed. G. Assereto, C. Bitossi, P. Merlin.* Genova, 2015. P.33—55.
50. Malaguzzi Valeri F. *La corte di Lodovico Il Moro.* In 4 T. Milano, 1915—1929.
51. Mineo E. I. *Stato, ordini, distinzione sociale // Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520 / ed. A. Gamberini, I. Lazzarini.* Roma, 2014. P. 293—312.
52. *Moving Elites: Women and Cultural Transfers in the European Court System Proceedings of an International Workshop (Florence, 12—13 December 2008) / ed. G. Calvi, I. Chabot.* Florence, 2010.
53. Mozzarelli C. *Principe e corte nella storiografia italiana del Novecento // La corte nella cultura e nella storiografia. Immagini e posizioni tra Otto e Novecento / ed. C. Mozzarelli, G. Olmi.* Roma, 1983. P. 237—274.
54. *Origini dello stato. Processi di formazione statale in Italia fra medioevo ed età moderna / Origins of the State in Italy, 14th—16th Centuries. Convegno storico, Chicago, 26—29 aprile 1993 / ed. G. Chittolini, A. Molho, P. Schiera,* Bologna, 1994.
55. *Paladini di carta. Il modello cavalleresco fiorentino / ed. M. Villoresi.* Roma, 2006.

56. Petti Balbi G. Governare la città. Pratiche sociali e linguaggi politici a Genova in età medievale. Firenze, 2007.
57. Poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d'Aragona: Studi sulle corrispondenze diplomatiche / ed. F.Senatore, F.Storti. Napoli, 2011.
58. Quondam A. Il letterato e il pittore. Per una storia dell'amicizia tra Castiglione e Raffaello. Roma, 2021.
59. Quondam A. "Questo povero cortegiano". Castiglione, il libro, la storia. Roma, 2000.
60. Renaissance Florence. A Social History / ed. R. J. Crum, J. T. Paoletti. Cambridge, 2006.
61. Romano S. Milan (and Lombardy): Art and Architecture, 1277—1535 // A Companion to Late Medieval and Early Modern Milan: the Distinctive Features of an Italian State / ed. A. Gamberini. Leiden, Boston, 2015. P. 214—247.
62. Russo A. Federico d'Aragona (1451—1504): politica e ideologia nella dinastia aragonese di Napoli. Napoli, 2018.
63. Simonetta M. L'enigma Montefeltro: Intrighi di corte dalle congiura dei Pazzi alla capella sistina. Milano, 2008.
64. Simonetta M. Volpe e leoni: I Medici, Machiavelli e la rovina d'Italia. Milano, 2014.
65. Simonetta M. Caterina de' Medici: Storia segreta di una faida familiare. Milano, 2018.
66. Sioni A. Lorenzo il Magnifico a Napoli (18 dicembre 1479—27 febbraio 1480) // Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d'Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P.127—154.
67. Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520 / ed. A. Gamberini, I. Lazzarini. Roma, 2014.
68. Storti F. Documenti perfetti e preziosi equivoci. Considerazioni preliminari intorno agli Studi sulle corrispondenze diplomatiche //Ancora su poteri, relazioni, guerra nel regno di Ferrante d'Aragona. Studi sulle corrispondenze diplomatiche II / ed. A. Russo, F. Senatore, F. Storti. Napoli, 2020. P. 11—26.
69. Tanzini L. La Toscana degli Stati cittadini: Firenze e Siena // Lo Stato del Rinascimento in Italia: 1350—1520 / ed. A. Gamberini, I. Lazzarini. Roma, 2014. P. 87—106.
70. Ugolini P. The Court and Its Critics. Anti-Court Sentiments in Early Modern Italy. Toronto, 2020.

71. Valeri E. Lettere diplomatiche e lettere familiari: alle origini dell'epistolario di Baldassare Castiglione // *Italie et Mediterranee modernes et contemporaines*. 2020. No. 132 (2). P. 269—281.
72. Venetz G. Il catalano nella Corte Aragonese di Napoli, riflesso in documenti bilingui della cancelleria di Ferrante. Uno studio storico-sociale // *SCRIPTA, Revista internacional de literatura i cultura medieval i moderna*. 2013. No. 1. P. 37—54.
73. Visceglia M. A. *Italian Historiography on the Court: A Survey* // *The Court in Europe* / ed. M. Fantoni. Rome, 2012. P. 107—135.
74. Visceglia M. A. *La Roma dei papi: La corte e la politica internazionale (sec. XV—XVII)* / ed. E. Valerie, P. Volpini. Roma, 2018.
75. Zorzi A. *Le signorie cittadine in Italia (secoli XIII—XV)*. Milan, 2010.

Italian Renaissance Courts and Its Research in Western Historiography of the 21st Century

Kirill Pavlov

*Saint Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg*

Marina Dmitrieva

*Saint Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg*

Abstract

The article is devoted to the study of Italian Renaissance Courts in Western (mainly Italian) historiography of the 21st century. The authors identify the directions and problems of research, comparing the problems of scientific works were written before the appearance of Italian Court History with works that were appeared at different stages of its development: in the initial period, in the first and second decades of the 21st century (the main emphasis is made on the study of the works of the 21st century). The article provides an overview of the main problems of the history of Italian courts in the works devoted to the influential Italian states of the Renaissance: the Duchy of Milan, the Papal State, the Kingdom of Naples and the Republic of Florence, highlights the issues existing in this area in relation to other Italian states (in particular, Siena and Genoa). The authors explore the works devoted to the problems of the relationship between the Italian and European courts of the Renaissance and other topical issues of modern research.

Keywords: Court History, Italian Courts, Renaissance, Renaissance State, Historiography of the Beginning of the 21st Century

Publication date: 10.04.2023

Citation link:

Dmitrieva M., Pavlov K. Italian Renaissance Courts and Its Research in Western Historiography of the 21st Century // ISTORIYA. – 2023. – V. 14. – Issue 3 (125).

URL: <https://history.jes.su/s207987840025174-0-1/>. DOI:

10.18254/S207987840025174-0